

-Кибби, мне очень жаль, - сказал Олден, глядя в ее широко раскрытые карие глаза. -Я говорил тебе, что это может не сработать. Не волнуйся. У меня есть много других планов.

Она застыла на месте, ожидая волшебства, которое Олден, очевидно, не мог произвести.

-Кибби...

-Твой Артонанский значительно улучшился.

Настала очередь Олдена замереть.

Это точно была не Кибби. Она по-прежнему сидела на полу возле его кресла, не мигая. И эта возвышенная, странная речь с нотками бьющегося стекла...

Он медленно повернулся в ту сторону, откуда доносился голос, и увидел, что прямо на него смотрит знакомый серый пришелец с черными глазами.

-Горгон, - вздохнул он.

А еще через мгновение он поднялся с кресла и...

-Мы обнимаемся? Это что-то новенькое.

-Горгон! - крикнул Олден. -Ты здесь?! Ты настоящий?

-Я настоящий, - сказал он, отстраняясь от Олдена, которому пришлось заставить себя отпустить его. -Но я как бы здесь, если под "здесь" ты подразумеваешь "проецируюсь через измерения в сознание Олдена в результате неконтролируемого желания дать наставления своему духовному потомству". Привет. Я потрясен, что ты еще жив.

-Я так рад тебя видеть, - вздохнул Олден. -Даже если это только в моей голове. Я...

Горгон поднял руку. -Подожди. Время крайне ограничено. К этой моей способности я не привык. Она должна включаться в моей пещере смерти вскоре после того, как ты полакомишься моими останками.

-Что?

Инопланетянин облокотился на Олдена, чтобы с интересом осмотреть кухню. -Я никогда не был поклонником традиции жертвоприношения жизни, поэтому я ее пропустил. Я намного старше и могущественнее, чем должен быть. Я подумал, что смогу передать тебе часть своих

наследственных благ без необходимости умирать и быть съеденным. Очевидно, мне это удалось... больше, чем я предполагал.

Он уставился на Кибби.

-Ты можешь говорить без ограничений, - сказал Олден. Он был так занят тем, что преодолевал свой шок от того, что вообще разговаривает с Горгоном, что даже удивился, что понял это.

Горгон улыбнулся, глядя на свои запястья. -Да. Никаких ограничений в пространстве разума. Столько лет уже прошло. Я бы хотел провести следующие несколько минут, наслаждаясь даже этой ложной свободой, но тратить на это весь свой первый Обряд кажется слишком кощунственным. Даже для меня... даже если ты решил провести его ради артонанца.

-Это Кибби, - поспешно сказал Олден. -Я хочу защитить ее.

-Я вижу. В этом месте такие вещи очень бросаются в глаза, если знаешь, что делаешь. Иди сюда скорее.

Он подошел к Кибби и присел. Олден последовал за ним и встал на колени рядом с ним. На мгновение заглянув девочке в глаза, Горгон сказал: - Это будет разочаровывающий первый опыт для тебя. Я не такой, как ты думаешь. И это работает совсем не так, как ты надеешься.

-Я хотел поделиться с ней тем, что ты со мной сделал. Это сделало меня... я думаю, это сделало мою власть менее восприимчивой к разложению?

-Да. Но ты не можешь передать ее дальше, - сказал Горгон серьезным голосом. -Ты слишком молод. Слишком слаб. Слишком живой. Ты не можешь начать этот процесс таким образом. Питье крови наследника должно быть предпоследним шагом в наследовании, а не первым. И в любом случае ты несешь в себе измененную версию дара. Ты неполноценен.

Он оглянулся на Кибби. -Она истощена, - заметил он, проводя серым пальцем по поврежденному демоном рукаву лабораторного плаща. -Это из-за бури хаоса?

-Мы застряли на Луне Тегунд.

- Тогда это скорее легкий хаотический бриз. Но я удивлен, что вы каким-то образом оказались в такой ловушке. Хотя мне и неприятно это признавать, но большинство волшебников не стали бы бросать неопытных людей, В-ранга или кроликов в такую обстановку. Это слишком расточительно. Тебе не повезло.

Он внимательно изучил лицо Олдена, а затем раздраженно щелкнул вилообразным языком. - Неважно. Ты сам вызвался.

-Я не знал, что это такое...

-Ты разочаровываешь. Молчи и учись древней обязанности, которой нет места в сегодняшней вселенной.

Как только он это сказал, Олден совершенно непривычно сосредоточился. Комната вокруг них расплылась в беспорядочные цвета, так что он не мог различить ни одной детали, кроме себя, Кибби и Горгона.

-Мой народ практиковал магию, хотя и не в той форме, с которой ты знаком, - сказал Горгон, расхаживая вокруг Кибби и наклоняя голову из стороны в сторону, словно пытаясь рассмотреть ее с разных сторон. - Человечество сочло бы нас примитивными почти во всех отношениях. Но я думаю, что наше понимание жизни было настолько разным, что трудно провести реальное сравнение. Для нас власть была тем, что приходит только через жертву.

Он остановился и пристально посмотрел на Олдена.

-Некоторые из нас были избраны, чтобы оценивать и проводить души, чтобы помочь им в исполнении их истинной цели, - сказал он. - Так мне описал это мой учитель. И мне кажется, что сначала я должен рассказать об этом тебе. Для моего рода это была должность, имеющая огромное значение, и я всегда смотрел на нее свысока. И теперь, когда я остался один, мне хочется хотя бы притвориться, что я этого не делал.

Олден не знал, что сказать в ответ, и просто кивнул.

-Как бы то ни было, с технической точки зрения, обряд, который ты только что запустил, выпив кровь девушки, позволяет нам проводить промежуточную связь между человеком и его собственным магическим потенциалом. Большинство людей моего народа не могли контролировать свою силу, поэтому такие, как я, давали им возможность ее использовать. Они приходили к нам, мы читали их нужды и желания и давали им то, что они хотели, если это было возможно и укладывалось в наши очень строгие представления о том, что такое настоящее чудо. По сути, я был деревенским колодцем желаний.

Это было совсем не то, чего ожидал Олден. -Так... ты исполнял желания. Просто так?

-Не так уж и просто. Для этого нужно было много тренироваться. Загляни в глаза девушки и посмотри. И если сможешь увидеть. Я не совсем понимаю, что именно я передал тебе. Или как это было изменено тем, что ты не относишься к нужному виду.

-Ты не знаешь, что ты со мной сделал? - удивленно сказал Олден.

-Я знаю, что я хотел сделать. Но ты бы даже не заметил, что я тебя усилил, если бы все прошло именно так, как я задумал.

У Олдена было еще много вопросов, но сначала Кибби. -Я просто должен посмотреть ей в глаза?

Он наклонился вперед и заглянул в них.

-Ничего не происходит.

-Сейчас, - сказал Горгон. -Давай я тебя подтолкну.

Внезапно Олден погрузился в море глубоких эмоций и отчаянных желаний, которые ему не принадлежали.

Ему стало страшно. Он скучал по ним. Хаос все время пытался унести его от самого себя. Он устал. Он не хотел умирать. Он так скучал по ним, и это была его вина, что их больше нет. Чувство вины не давало покоя. Он хотел их вернуть. Он готов был отдать все, чтобы вернуть их. Что угодно.

Все, что угодно.

- Такое желание встречается часто, - донесся издали голос Горгона. -Но ни у кого не хватит сил воскресить давно умершего. Сконцентрируйся на этом чувстве на мгновение. Это поможет тебе пережить его.

Олден не мог перестать сосредотачиваться на этом.

Голос Горгона помог ему достаточно отделиться от тоски, чтобы понять, что ни одна из ее частей не принадлежит ему; это была лишь тоска Кибби по отцу и сестре. Но его все еще влекло к этой эмоции.

Он изучил ее. Ближе. Ближе.

Как будто он наконец дал ей разрешение делать то, что она всегда хотела, греmlin в мозгу Олдена взял верх.

Что-то взвешивалось за гранью его понимания. Какая-то его часть заглянула еще глубже.

Нет, решительно сказал он. Не так.

Кибби не сможет заплатить за это. Ей придет конец. Прекрасно, что она умрет, но недопустимо, чтобы конец ничего не дал ей взамен. Тратить ее таким образом означает создать вечную неравномерность. Это было недопустимо.

-Конечно, я не могу вернуть ее семью. Но разве я не могу сделать что-нибудь, чтобы она стала сильнее? - в отчаянии спросил Олден. -Достаточно сильной, чтобы выжить, пока не придет помощь?

-Нет. Попробуй. Сконцентрируйся на ее истощении, на том, как она подвергается нападению со стороны той среды, в которой ты оказался. И ты увидишь.

Олден сосредоточился. Гремлин тоже сосредоточился.

Он пришел в замешательство.

Изъяны? сказал он, гораздо более неуверенно, чем когда дотошно разбирал частный контракт Джо.

-Я не понимаю. И оно (то, что у меня в мозгу) не понимает?

-Это потому, что для успешного проведения Обряда необходимо уничтожить то самое средство, которое, как ты знаешь, тебе нужно усилить. Кроме того, он считает, что твое стремление исполнить волю просителя может быть ошибочным. Он очень заботится о том, чтобы быть уверенным, что ты ее понимаешь. Я немного рад, что передал тебе эту часть. Это очень полезно и теперь. Но он не позволит провести Обряд, если ты не сможешь найти подход.

Олден нахмурился. Он не отводил взгляда от глаз Кибби. При слове "уничтожение" он почувствовал глубокое отторжение. Какая-то его часть осознавала сказанное Горгоном. -Обряд разрушает власть?

-Жертва ради силы, - просто ответил Горгон. -Как я уже сказал, первый опыт для тебя был неудачным. Это был дорогостоящий способ применения магии. И он малопригоден в настоящем, в котором мы оба живем. Отведи меня в место получше.

-Что?

-Я был прикован к столу в течение многих лет. В буквальном смысле. Я хочу увидеть что-то кроме артонанской кухни.

-Погоди, Горгон. Это не может быть все, что здесь есть. Разве нет ничего другого, что мы могли бы...

Внезапно они оказались рядом в знакомых синих пластиковых креслах. За окнами проплывали здания.

-Значит, это L, - сказал Горгон, поворачиваясь и прижимаясь лицом к стеклу. -Я никогда на

нем не ездил.

-Кибби! - Олден вскочил на ноги. -Где она...?

-Девушка там, где ты ее оставил. Прямо рядом с тобой на кухне. Прошло всего две или три минуты. И я думаю, что могу позволить себе еще пару. Почему это твое любимое воспоминание о L?

Ох. Да? Олден не был уверен, как он вообще может знать, что является его любимым воспоминанием об общественном транспорте, не задумываясь. Но тут он заметил коробку на сиденье напротив себя и понял, что это правда.

-В тот день мне не понравился обед в школе, - сказал он. -А тетя Конни была в фазе вечеринки на всю ночь, поэтому я знал, что дома на ужин не будет ничего, кроме хлопьев. А женщина, сошедшая с поезда на предыдущей остановке, случайно оставила целую пиццу.

Поза Горгона просветлела. Он встал и схватил коробку. Затем он взял кусок, такой горячий, что сыр разлетелся почти на фут, когда он попытался отделить его от собратьев, и сунул его в рот. Он протянул коробку Олдену.

-Могу ли я чем-нибудь ей помочь? - спросил Олден.

Горгон жевал так, словно намеревался доесть этот кусок и еще несколько в придачу, пока не кончится время.

Он проглотил такое количество пиццы, которым мог бы подавиться человек, и сказал: - Только не с помощью Обряда. И я попрошу тебя больше так не делать, пожалуйста, если только наши обстоятельства не станут совсем другими, чем сейчас. У меня такое чувство, что цена этой неожиданной ментальной экскурсии будет для меня очень высока. Кроме того, если бы ты проделал это с волшебником, обладающим реальной силой и опытом, он не был бы втянут в то приятное ментальное состояние, которым сейчас наслаждается ребенок. Он бы вполне осознавал, что к нему осуществляется глубокий доступ.

Горгон снова помахал коробкой с пиццей. Запах был просто божественный.

Вздыхнув, Олден взял кусок и надкусил его. Даже в таком расстроенном состоянии ему пришлось сдержать стон. Вкус пиццы был точно таким же, как и в тот день.

-Извини... - сказал он, проглотив кусок. -Я имею в виду, что я доставил тебе неприятности, сделав это.

Горгон пожал плечами и отправил в рот еще один кусок.

-Извини, что случайно лишил тебя возможности выбирать пищу, - сказал он с набитым ртом. - Эта часть дара не может смириться с тем, что мы находимся вдали от родного мира. Абсолютно. Они ничего не знают о других планетах и боятся, что все, что связано с животными, которых они не признают, может иметь душу. Это очень неудобно.

-А... нет проблем. Они?

У гремлины был брат?

-О, точно. Ты думаешь о них как о единичном экземпляре. В своей собственной форме они частично инстинкты, частично объединенные знания предков всех, кто был до тебя. Однако их функции должны быть усилены, модернизированы и в значительной степени направлены духом твоего непосредственного предшественника. Это очень помогло бы тебе, ведь я прекрасно понимаю, что выпитый стакан молока не положит начало священной и интимной связи между тобой и коровой. Но я не хотел умирать и присоединяться к ним, поэтому...

Олден покачал головой. -Ты сделал правильный выбор. На сто процентов. Овощи это очень здорово.

Тем более что передача полного пакета преимуществ предполагала поедание наследником тела в пещере смерти. Олден не стал бы этого делать. Ему было все равно, насколько великолепны недостающие черты его гремлины.

-Гремл..., они, кажется, думают, что я могу съесть любого, кто доверяется моему умению.

-Это имело бы смысл только в том случае, если бы они считали, что эти люди добровольно отдают свою жизнь тебе. Они сознательно оказывались беспомощными и отдавали себя в твою собственность?

Олден уставился на томатный соус, которым была залита его пицца. -Я никогда не думал об этом в таком ключе. Но... да. Наверное, так и есть.

Он не задумывался о том, каково это доверить себя другому человеку. Это должно быть немного страшно позволить незнакомому человеку полностью контролировать то, что с тобой происходит. Как под наркозом перед операцией. Только Олден не был врачом, окруженным кучей других профессионалов, он был просто каким-то инопланетным подростком в странном наряде.

-Погоди. Если они так оценивают пищу... как ты съел муху? Она сама отдала себя тебе?

-Задаем критические вопросы в последние секунды нашего общения, не так ли? - сухо сказал Горгон. -Если я держу муху во рту достаточно долго, то в конце концов она сама залетает или заползает достаточно далеко в горло, чтобы мои пищеварительные соки растворили ее.

-...хорошо.

-Это меня беспокоит.

-Ты мог бы прихлопнуть ее, а не заниматься с ней религиозными обрядами.

Его четыре ноздри раздувались. -Я только что ответил, не так ли? Обряд не срабатывает на муху. Может быть, на некоторых земных животных. Не уверен. Честно говоря, у меня есть некоторые опасения насчет осьминогов. Но большинство ваших диких животных должны быть съедобными. Я пытаюсь научить их этому. По одному откушенному кусочку за раз. Мои ограничения делают этот процесс медленным.

Олден откусил еще кусочек пиццы. -Я научил их, что цепочки слов не являются злом. В основном. Ну, это работает для незначительных.

-О, дорогой, - в голосе Горгона звучало веселье. -То, что я дал тебе, весьма ограничено. Слово-цепочка долга будет напоминать триггер для одного из аспектов древних обязанностей, но не настолько. Они должны быть в состоянии определить, что пользователи цепей не...

Он моргнул. Полупрозрачные веки выглядели так же странно, как и всегда.

-Я уже не могу удерживать связь. Олден, с твоими друзьями все в порядке.

-Бо и Джереми? - Его желудок сжался. Это было так давно. Он старался не думать о том, что, должно быть, предполагают все дома.

-Они оба в порядке, - поспешно сказал Горгон, его глаза были устремлены на город, словно он пытался впитать его вид. -Запомни, больше так со мной не поступай. Надеюсь, у тебя все получится. Наследство, по крайней мере, поможет тебе справиться с хаосом. Хотя я и не хотел, чтобы все так получилось, я рад, что ты...

Олден вернулся на кухню. Одна его рука лежала на столе, и нарисованная под ней логограмма была еще влажной.

Ему потребовалась секунда, чтобы собраться с мыслями, и тогда он посмотрел на Кибби. Она выжидающе смотрела на него. -Это сработало? - спросила она.

-Не получилось, - ответил он, отрывая ладонь от краски. -Мне очень жаль. Придется перейти к плану 2.

Она вздохнула и встала.

-Ты не выглядишь такой разочарованной, как я ожидал.

-Я чувствую себя хорошо, - ответила она. -Как будто мне приснился хороший сон.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/3107785>